

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Развитие коммуникативной компетенции у русскоязычных студентов на основе кубинского варианта испанского языка (прагматический аспект)

Суровегина Дарья Ивановна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: kakadu-91@mail.ru

Развитие коммуникативной компетенции у русскоязычных студентов на основе кубинского варианта испанского языка (прагматический аспект).

Время не стоит на месте, развитие новых технологий меняет общество, а вместе с тем и его запросы. Сегодня человек, собирающийся учить испанский язык, ставит перед собой целью быстро и эффективно овладеть необходимыми навыками для продуктивного общения, которое, в свою очередь, основано на развитии коммуникативной и социокультурной компетенций. В связи с этим, все больше методистов обращает внимание на такую составляющую коммуникативного акта, как невербальное общение, что и легло в основу науки прагматики. Под этим понятием понимаем: «раздел семиотики, изучающий отношения между знаковыми системами и теми, кто воспринимает, интерпретирует и использует их. Для исследования прагматических свойств и отношений, существенных для адекватного восприятия и понимания текстов, чисто лингвистических и логических методов часто оказывается недостаточно и приходится прибегать также к методам психологии, психолингвистики, этологии.»[7]

Жестикуляция, мимика, пантомима, интонация, громкость речи, расстояние между участниками коммуникации – все это становится объектом исследования лингвистов, такие науки как кинесика и проксемика исследуют данный аспект речевого акта, который в свою очередь стал основой для дальнейшего развития как лингвистики, так и теории преподавания иностранных языков.

Последние десятилетия особое внимание в новейших дидактических материалах уделяется прагматическому аспекту коммуникации, а также развитию компетенции в области анализа социокультурных деталей жизни носителей изучаемого языка.

Кроме того, немаловажное значение придается и функциональности речевого акта. Например, в своей статье исследовательница Кобозева И.М.[4] вводит понятие «условий успешности речевого акта», которыми являются те условия, при соблюдении которых речевой акт признается уместным, иначе говоря, необходимо, чтобы предлагаемая в высказывании информация, по меньшей мере, соответствовала интеллектуальному уровню и интересам адресата, а также контексту ситуации. Но даже при соблюдении вышеуказанных условий, успешность коммуникативного акта не может быть гарантирована, а «результат, к которому он приведет, может соответствовать или не соответствовать поставленной говорящим цели». Это и стало основной причиной, по которой лингвистическая прагматика все большее внимание уделяет именно фигуре адресата. Как отмечает И.М. Кобозева в своем исследовании, прагматика изучает язык не в качестве единой и неизменной системы, а как средство общения, которое является основой социальной деятельности индивидуума или группы. Фактор общения ложится в основу действия, то есть с его помощью можно решить различные задачи: «сообщить о важном

событии, побудить адресата к определенным действиям или их прекращению, выразить свои чувства или дать оценку чьим-либо поступкам».

Следует обратить внимание, что в исследованиях, посвященных прагматике выделяется значимость мимики и жестов. Например, Чеснов Я.В. обращается к истокам человеческой речи и предполагает, что инструментально-орудийная деятельность легла в основу жестикуляции, в частности, «ограничительная кинесика была тем средством, которое, зародившись еще на животной стадии («демонстративное манипулирование»), превратилось в механизм сапиентации, а затем в механизм самоидентификации и ориентации человека в окружающем мире.» [6] Октавио Пас приходит к похожим выводам о древности происхождения жестикуляции: « Люди говорят лицами и руками... Возможно, первым языком человечества была пантомима, немой язык ритуально-подражательного действия. Следуя законам всеобщей аналогии, движения тел подражают вещам и воссоздают способы обращения с ними.»[2] Важно подметить, что Чеснов Я.В. приводит различные примеры, демонстрирующие, что кинесика напрямую «зависит от географической среды, занятий материальных условий, быта, очевидно способы тканья, добычи огня, резьбы по дереву, гребли — игры на музыкальных инструментах — все это предполагает те или иные позы». [6]

Именно поэтому Куба представляет собой уникальный регион, где ход истории смешал три совершенно отличные друг от друга цивилизации: индейскую, африканскую и европейскую, что привело к появлению ни с чем не сравнимого варианта испанского языка. Но помимо собственно лингвистических особенностей, особый интерес представляет кубинская жестикуляция, хотя кубинцы и не настолько экспрессивны, как жители остальных регионов Латинской Америки, она по праву является неотъемлемой частью любого коммуникационного акта.

Другим элементом, лежащим у истоков коммуникации является социокультурный опыт участников, например, Л.Л. Вагапова [3] подчеркивает значимость того факта, что, строя сообщение, отправитель всегда стоит перед выбором, какая информация должна быть словесно выражена в тексте, а какая может лишь подразумеваться, так как она должна быть заведомо известна получателю. Поэтому, исходя из своего опыта, говорящий делает поправки на социально - культурные, психологические и иные различия слушающего.

Безусловно, развитие коммуникативной компетенции включает в себя и освоение социокультурной составляющей изучаемого языка. Как пишет Полякова Т.Л.[5], учащийся должен научиться адаптировать свое поведение к поведению носителей языка, то есть обучение иностранному языку призвано сформировать способность к успешному осуществлению межкультурной коммуникации. А выполнение подобной задачи невозможно без знакомства с культурой народа. Следует отметить тот факт, что, несмотря на расплывчатость и многогранность данного понятия, концепт культуры в изучении языка включает в себя не только обычаи, ценности, нравы, праздники, ритуалы, но и «свод знаний и опыта»[5] которым обладает большинство носителей. Именно это обеспечивает «понимание подстрочного смысла и различной окраски высказывания, правильную интерпретацию культурных, исторических эпизодов и реалий при чтении газет, журналов и другой литературы, при просмотре фильмов и телевизионных программ, при общении с носителями языка и культуры, понимание поведения и повышенную толерантность»[5] со стороны изучающего иностранный язык.

Конференция «Ломоносов 2013»

Например, особое место в межкультурной коммуникации занимает юмор. Вместе с другими исследователями Кулинич М. А. считает юмор частью прагматики и подчеркивает, что в большинстве случаев смеховую реакцию вызывает «чаще всего не вербальное выражение, а лежащее в его основе имплицитное знание, присущее членам языковой и социальной общности» [1]. Автор замечает, что условием успешности юмористического акта являются наличие у участников коммуникации близкого культурного, социального и психологического опыта.

Литература

1. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора. Автореф. Автореф. дисс. доктор культурол. наук. Москва, 2000.
2. Пас, Октавио. Освящение мига. Поэзия. Философская эстетика. Симпозиум. Санкт-Петербург. Москва. 2000., с. 206-207.
3. Вагапова Л.Л. Прагматический аспект перевода.: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/pragm_aspect.shtml
4. Кобозева И.М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ.: <http://evartist.narod.ru/>
5. Полякова Т.Л. Культурологический аспект при обучении иностранным языкам.// Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. Языкознание. 2007. № 39. : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-aspekt-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam#ixzz2LWipZluU>
6. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. : <http://www.gumer.info/>
7. Словарь логики.ru: <http://enc-dic.com/logic/Pragmatika-286.html>